

Г.Н.Мелехова.
Кандидат исторических наук, доцент

ИСТОРИКО-ЦЕРКОВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ: методические рекомендации руководителям учебно-исследовательских работ

Этимология слова «исследование» обозначает извлечь нечто из «следа», т.е. восстановить некоторый порядок вещей по косвенным признакам, случайным предметам... Мне кажется, что само исследование всегда напоминает поиски клада. Пусть Ваши поиски не будут односторонними и однообразными, оглядывайтесь по сторонам, примечайте разные детали и дополняйте ими свою работу.

Рецензент Всероссийских конкурсов юношеских исследовательских работ Н.В. Сизова

Учебно-исследовательская работа – это особый жанр, предполагающий самостоятельное исследование школьника, которое должно приводить к получению нового знания – того, что еще никто не знал. По Положению, Конкурс призван способствовать развитию исследовательской культуры школьников, умению ставить перед собой пусть скромные, но новые задачи и изыскивать пути и способы их решения. Организаторы стремятся поддержать ростки учебно-научного творчества подростков, открыть им увлекательный мир науки, помочь освоить и развить особые приемы, умения и навыки, овладеть необходимыми для исследования методами. Как правило, заинтересовавшись определенной темой, юный автор должен изучить ее по литературе или на практике, выявить логику ее развития и попытаться понять ее закономерности. Далее надо подумать, что нового может внести в тему сам школьник, осмыслить проблему, решению которой он может способствовать, понять цели и задачи исследования, обдумать, какие источники необходимы для решения поставленных задач. Найдя или сформировав через полевые исследования эти источники, надо обобщить и проанализировать их, подвести итоги. Последний этап связан с оформлением работы по соответствующим правилам. Этот **общий алгоритм организации** учебно-исследовательской деятельности на практике видоизменяется: отдельные этапы пересекаются, меняются местами, повторяются, взаимоуточняются.

ВЫБОР ТЕМЫ РАБОТЫ

Это – важная часть работы, с нее, собственно, и начинается исследование. Историко-церковное краеведение предоставляет очень широкий круг тем; прежде всего, это исторические очерки религиозных памятников и феноменов: храмов, приходов, образовательных учреждений (в т.ч. церковно-приходских и воскресных школ), распространения христианства в определенном районе и другие исторические сюжеты. Темой работы может стать жизнеописание подвижника благочестия, строителя или благотворителя храма, вообще выдающейся личности. Кроме того, православие, как этноопределяющая и культуuroобразующая религия, охватывает самые разные сферы жизни русского народа, пронизывает его мировосприятие и мироощущение, сформировало его национальный характер и оплодотворило его культурную деятельность. Создав особый уклад жизни, оно отразилось и в материальной, и в духовной культуре. Выявлены **направления раскрытия православной проблематики:**

1) **православная топография** – приходские и приписные храмы, часовни, отдельно стоящие кресты, чтимые природные объекты (святые рощи, камни, деревья, источники); монастыри, духовные учебно-просветительские заведения, кладбища; связанные с храмовыми посвящениями

наименования улиц, колокольный звон; **крестные ходы как форма освящения пространства;**

2) **хозяйственная практика** крестьян и других сословий, проходившая под знаком обращения к Божией помощи и к святым, в т.ч. религиозно-нравственные представления, лежащие в основе отношения русских к земле и труду; **церковный календарь (святцы) как основа хозяйственной жизни;**

3) **религиозные аспекты жилища** и его организации – Красный угол, иконы в доме и в жизни семьи, православный уклад и поведение, соблюдение постов; православные обряды при строительстве и переезде в новый дом;

4) **особенности мировосприятия** русского человека, такие как:

- а) любовь к храмам и вера в бессмертие души,
- б) любовь к ближнему и милосердие, стремление жить по совести, православные основания нравственности как определяющие черты русского национального характера;
- в) освящение жизненного цикла (рождение – крещение, свадьба – венчание, похороны – отпевание);
- г) семья как малая церковь (в т.ч. традиции воспитания детей);
- д) почитание Богородицы и святых;
- е) обеты и паломничество как высшая форма религиозного подвижничества;
- ж) формы благочестивого подвижничества: старчество, келейничество (черничество), духовничество (религиозные общины вокруг некоторых священников);
- з) защита Родины и православия, религиозные основы патриотизма.

Каждый из этих вопросов может стать темой исследования. Отдельно надо сказать о **советском времени**. Долгое время считалось, что оно было сплошь атеистическим, и лишь отдельные «отсталые» старушки сохраняли веру. Действительно, вера перешла в скрытое, латентное состояние, ее прямое исповедание было редким, некоторые стали разорителями церквей и богоборцами. Но современные исследования доказали массовый характер сохранения православных традиций. В первую очередь, это – любовь к церквям и ощущение их святости (даже поруганных), возникновение взамен закрытых храмов «молитвенных домов», в которых собирались и читали молитвы, «служили» на праздники, куда ходили «отпевать» покойников, а на Пасху «святить» куличи. В удаленных местах все советское время строили новые часовни и устанавливали новые кресты, устраивали домовые церкви и организовывали богослужения. И в 30–50–80-е гг. XX столетия такие обряды жизненного цикла, как крещение детей, чтение псалтири по усопшим, поминовение умерших, считались обязательными. Чуть ли не единственным проявлением общественной религиозной жизни в деревне были православные праздники, в т.ч. бывшие престольные и часовенные дни – они нигде не были забыты. А главное, **в русском человеке сохранялись воспитанные православием в течение сотен лет качества: признание высших духовных ценностей, стремление жить и работать по совести, сохранение в сознании человека идеи служения, жертвенный характер жизни, милосердие, нищелюбие, любовь к людям. Они составили т.н. неисповеданное православие, т.е. фактически жизнь по заповедям при внешнем отсутствии воцерковления, а иногда и исповедания веры.** В них – фундамент, на котором происходит возрождение веры в наше время.

Но наряду с проявлениями массовой, часто скрытой и подспудной религиозности советская действительность породила феномен, ярко выразивший противостояние новой идеологии, – новомученичество, возникшее в ходе насильственного (это установлено документально) закрытия церквей. Пройдя через организованный советской властью террор против Церкви и фактически геноцид собственного народа, новомученики спасли веру от поругания, русский народ – от вырождения и в историческом масштабе оказались победителями. Основу этого движения составляли простые прихожане (крестьяне и горожане) – миряне, сплотившиеся вокруг своих пастырей, священников и иеромонахов, бывших тоже плоть от плоти народа. Число пострадавших за веру оценивается сотнями тысяч; по некоторым оценкам, до миллиона православных людей. В электронной базе Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета «Новомученики и исповедники, за Христа пострадавшие» в июне 2008 г. содержалось свыше 31.000 биографиче-

ских справок¹. Не испугавшись угроз и насилия (вплоть до смерти), не поддавшись господствовавшей идеологии, оставшись твердыми исповедниками Христа, они стали, по слову Тертуллиана, семенем веры Церкви, из которого произросло современное религиозное возрождение.

Сегодня мы не всех новомучеников можем даже просто назвать по именам. Изучение феномена новомученичества и, шире, сохранения православных традиций в советское время – весьма перспективное и благодатное направление церковного краеведения, сфера возможной совместной деятельности взрослых и подростков, прихожан и музейных работников, учительства и священства. При этом важно, что люди, пережившие это время, – наши современники, живут рядом, доступны и понятны. Правда, они уходят, и надо спешить восстановить правду об этом времени, вскрыть повсеместный и общенародный характер противостояния безбожной власти. В исследовании этой темы возможен, с одной стороны, поиск фактов противодействия закрытию храмов и разрушению монастырей, часовен, снятию колоколов, уничтожению крестов и источников; свидетельств восстановления и возобновления элементов православной топографии, например, установки крестов (все это было в каждом селении). С другой стороны, надо выявлять имена людей, противодействовавших разрушительным процессам и оставшихся верными Христу, восстанавливать их жизнеописания. Среди них надо обратить особое внимание на простых прихожан и приходских священников, большая часть из которых до сих пор остается неведомой общественности. Эта поисковая работа школьников может стать началом формирования пакета документов в епархиальную комиссию по канонизации.

Юный возраст не является помехой яркому и содержательному исследованию. Но не все направления могут стать темой ученической работы. Для подростка не подходят темы общего, абстрактного или теоретического характера, трудно выявляемые феномены внутренней, сокровенной жизни: скажем, церковная миссия, раскол, монашество. Школьник должен четко видеть предмет своего исследования – историю или очерк конкретной церкви, монастыря, иконы, местности, приходской общины, праздника, традиции, семьи, человека. Не по силам подростку темы, имеющие широкие хронологические или географические рамки, требующие умения систематизировать большой массив разрозненных фактов и событий, выделять среди них общие черты и закономерности, сопоставлять с общерусскими процессами.

Как правило, мало удаются попытки проследить историю и судьбу всех православных храмов и монастырей города или района. По сути, такая тема грандиозна, даже если городок невелик, и до революции в нем насчитывался десяток – другой церквей. Даже краткий обзор всех основных сюжетов (как правило, в городе были приходские, приписные, домовые, монастырские церкви) является достаточно серьезным делом. Это само по себе трудно, а по условиям нашего конкурса, невозможно ограничиться одним описанием, необходимы элементы исследования. Если такая цель все-таки провозглашена, лучше идти к ней поэтапно: сначала исследовать, например, обычные церкви, потом домовые церкви, затем монастыри.

ФОРМУЛИРОВАНИЕ НАЗВАНИЯ РАБОТЫ

Удачное название работы способствует осознанию предмета исследования и специфики работы. Название должно быть емким и компактным, с четкой географической и при необходимости хронологической привязкой, чтобы давать ясное представление о теме и, в общих чертах, о содержании. Надо учитывать, что одноименные церкви, улицы, селения есть в разных местностях России, и указывать область или регион. Возможны обычные, так сказать, «в лоб» названия: «Православные традиции Нежитинских деревень (Костромской области)», «Церковь Архангела Михаила в с.Коробчеево (Московской области)», «Храм Архистратига Михаила в с.Шатово (Московской области) – духовный и культурный центр села», «Жизнеописание священномученика Иллариона Троицкого», «Улица Пятницкая г. Вятки как историческое место». По многим причинам не корректно название типа «Образ Димитрия Донского». Во-первых, здесь нет указания на чин святости (святой князь) и даже просто на святость русского князя – православная традиция требует использовать при имени канонизированных подвижников хотя бы слово «святой». Во-

¹ <http://pstgu.ru/news/church/2008/06/16/12284/>.

вторых, не указана сфера рассмотрения образа святого князя: литература, живопись, иконопись, городская среда, отдельный приход? Не обозначен и хронологический период. Корректными будут такие формулировки: «Образ святого князя Дмитрия Донского в работах современных скульпторов»; «Образ святого князя Дмитрия Донского в русской живописи», «Роль святого князя Дмитрия Донского в жизни прихода с. Топорково (Московской области)», «Почитание (или память) святого князя Дмитрия Донского в Тульской земле». Ничего не говорит о содержании работы название «Из семейного архива»; рекомендуется: «Личность моей прабабушки З.П. Шмидт (по материалам семейного архива)». Но с другой стороны, длинных формулировок, с излишней детализацией, дополнительными уточнениями и тем более дополнительными сюжетами следует избегать – все нюансы следует раскрыть в тексте, во введении. Например, в названии «Жизнь в православии забытых деревень Угла. Деревня Починки – одна из многих. XX–XXI вв.» немало лишнего (см. далее рецензию на эту работу); рекомендуется: «Православные традиции деревень Унженского Угла (Костромской области). XX–XXI вв.»

Однако руководитель может помочь юному автору уже в названии выявить символический, метафорический, поэтический, актуальный для современности аспект темы. Это способствует раскрытию в подростке не только научного, исследовательского (рационального) потенциала, но и образного, ассоциативного, художественного мышления, способствует увлечению темой, осознанию ее значимости сегодня, вдохновляет на поиски новых данных и раскрытие новых аспектов. Надо только иметь в виду, что образные формулировки требуют расшифровки, уточнения в самом названии. Вот примеры удачных символических названий: «Вера живая. Песковская Никольская церковь (Московской области)», «На камне веры. Имя царя-страстотерпца Николая II в Коломенском крае», «Храм Архангела Михаила в Бору (Ярославской области) как образ невидимого града Китежа», «Кровь мучеников – семя вечности. Одинцовские новомученики», «И погасли три свечка веры... Судьба трех Угличских церквей». При этом образ, вошедший в название, должен быть «обыгран» в тексте работы: упомянут во введении, раскрыт в основном содержании; уж, по крайней мере, при подведении итогов в заключении следует обосновать его использование, может быть, раскрыть его символическое содержание или художественную природу, найти запоминающееся (поэтическое, публицистическое, художественное) завершение.

НАУЧНЫЙ АППАРАТ

Необходимость научного аппарата – важнейшее формальное требование; его выполнение свидетельствует об осмыслении школьником исследовательской специфики своей работы. Научный аппарат является, так сказать, жанровым мундиром, выделяющим учебно-научное исследование из числа других – сочинений или размышлений на заданную тему, публицистических статей, эссе или писем в газету. Научный аппарат четко определяет **структуру учебно-научной работы** и включает: цель и задачи исследования, привлеченные для их решения методы, обзор использованной литературы, наличие источников исследования и ссылки на них, изложение хода исследования и его выводы, списки литературы и источников. Наличие этих подразделов, в принципе, обеспечивает читателю возможность оценить достоверность полученных выводов, а при желании и повторить исследование. Отдельным элементом учебно-научной работы является аннотация – краткое (на полстраницы) изложение содержания. Иногда, по образцу диссертационных исследований, в работах обозначаются объект, предмет, гипотеза, новизна, актуальность, практическая значимость, апробация исследования. Думаем, что в нашем случае это ведет к излишней формализации.

Цель и задачи исследования должны быть четко и компактно сформулированы в начале работы. Возможно использование как существительных (исследование, поиск, анализ), так и глаголов (исследовать, найти, проанализировать). Важно соблюдать определенную иерархичность: цель должна быть более глобальной, всеобъемлющей, общезначимой, задачи – более конкретными; они являются укрупненным алгоритмом, т. е. шагами к достижению провозглашенной цели. Следует использовать понятия, имеющие исследовательский потенциал: «выявить», «найти», «вскрыть», «определить». Такие понятия как «описать», «показать», «обратить внимание», «про-

следить» оперируют с уже известным материалом и предполагают реферативный характер работы, не ориентируя на выявление и осмысление новых данных; впрочем, они возможны в качестве промежуточных этапов. В качестве цели может выступать: восстановление памяти выдающейся личности (или, скромнее, содействие восстановлению памяти), воссоздание истории церкви или прихода, раскрытие исторической (искусствоведческой, памятниковедческой, связанной с приходской жизнью) загадки, восстановление «белых пятен» в жизнеописании подвижника. Примеры формулировок задач: выяснение биографии личности в определенный период (в определенной местности), выявление отношения жителей селения к крещению детей, воссоздание истории строительства церкви (в прошлом), поиск имен благотворителей церкви.

В постановке цели исследования не рекомендуется использовать слова «изучить, изучение». Этап изучения вопроса очень важен, но в большей степени для самого автора, в то время как цель исследования должна быть актуальной для общества, а не направлена на самосовершенствование. Процесс изучения должен стать базой, основой для поднятия общественно значимой проблемы и попытки внести собственный вклад в ее разрешение. Некорректной является такая задача, как «доказать (обосновать) положительное влияние...»; в исследовании требуется «выявить влияние», а положительным или отрицательным оно будет, в принципе, заранее не известно. Порой в работах возникают педагогические и просветительские задачи: разработать сценарий урока или праздника, познакомить односельчан (учеников) с результатами исследования, написать статью в газету, выступить с сообщением на школьном вечере или в библиотеке. Не отрицая общественной значимости и актуальности этих инициатив, все же надо признать их дополнительный, вспомогательный характер для наших целей. Они свидетельствуют об общественной активности наших авторов, их стремлении поделиться с окружающими тем, что они узнали, но сами по себе не являются исследовательскими задачами (если задачи исследования не собственно педагогические). Об исследовательской культуре автора можно судить, в том числе, и по тому, осознает ли он **границы применимости полученных результатов** и сферу приложения своих сил.

Наконец, очень важно осознавать, что цель и задачи накладывают на автора и руководителя требование помнить о них в течение всего изложения: в конце работы нужно отметить, достигнута ли провозглашенная цель и решены ли поставленные задачи, что выявило их решение.

Методы исследования зависят от его специфики, разные исследования требуют разных методов. В ходе работы юный автор может знакомиться с литературой, работать с опубликованными, архивными и другими источниками (каждый их вид требует особого метода), искать людей, способных предоставить информацию по конкретным вопросам и проводить с ними этнографические беседы, организовывать социологические опросы, обращаться к искусствоведческим изысканиям. Среди часто используемых школьниками общенаучных и специальных методов:

- 1) изучение и обобщение литературы,
- 2) анализ опубликованных (печатных) источников,
- 3) анализ архивных (в т.ч. личного архива) документов,
- 4) анализ видеоматериалов (фотографий, рисунков, чертежей),
- 5) этнографическая беседа, интервью,
- 6) метод включенного наблюдения (изучения явления в ходе пребывания внутри общества),
- 7) социологический опрос,
- 8) натурные изыскания (поиск материалов в ходе раскопок, определение места церкви, часовни, креста, обмер фундаментов разрушенного сооружения и пр.),
- 9) искусствоведческий (иконографический) анализ композиции и сюжета (картины, настенной росписи храма, резного образа, иконы), другая работа с вещевым материалом (предметами народного быта, иконками, привесами к иконам и пр.).

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Ни одно исследование не возможно без опоры на литературу. Ее грамотный подбор очень важен, т.к. определяет подходы к теме, которые усвоит школьник, и целиком ложится на руководителя. Если юный исследователь самым ходом работы не вынуждается обратиться к трудам дру-

гих авторов по выбранной теме, значит что-то не так в организации работы и что-то существенное руководителем упущено. Изучение литературы – это, так сказать, «подземная», не очень видимая, но очень ощущаемая в беседе с автором часть работы. Литература составляет базу исследования, вводит школьника в курс дела и проблемы, определяет его кругозор, намечает направления поисков, дает свободу оперирования фактами и основу для сравнения, используется для разрешения возникающих вопросов. Конечно, необходимо обращаться к краеведческим изданиям по избранной теме, и, как правило, они хорошо известны нашим авторам. Но надо не забывать и о литературе, представляющей общерусские материалы, формирующей принципиальные проблемы и подходы. Найти эту литературу – не тривиальная задача, как может показаться, потому что жизнь веры в народной среде в отечественной науке стала исследоваться не так давно (фактически лишь с началом перестройки), и сегодняшние ученые демонстрируют разные подходы к православной проблематике.

С одной стороны, сформировалось направление, в рамках которого изучаемые явления и феномены рассматриваются в контексте того мировоззрения, которое определяло условия и среду их становления. В основе этой методологии лежат принципы культуросообразности и аутентичности, обуславливающие изучение культуры народа, исходя из ее магистральных, структурообразующих направлений и той аксиологической (ценностной) системы, в которой она создавалась. Для русских это – православная методология, обоснованная ходом их исторического пути, философско-богословским постижением ими смысла своего бытия в образе Святой Руси, современными процессами возрождения православных традиций. Обращение этнологов к религиозной жизни русских с этих позиций выявило богатство традиций и форм проявления религиозного сознания, засвидетельствовало связь с Церковью, глубину осознания веры и догматов в т.ч. простонародьем, давшем светочей духовной жизни. Яркие представители этого научного направления – М.М. Громыко (Москва), А.В. Камкин (Вологда), целая плеяда их учеников. Их и других авторов труды мы рекомендуем руководителям и школьникам (см. список рекомендуемой литературы).

В то же время еще с советских и даже дореволюционных времен существует, а ныне сильно упрочилось, направление изучения народной религиозности, основанное на положении о незавершенности процессов христианизации русского народа и якобы его «природном» язычестве, которое при внимательном рассмотрении должно проступить сквозь внешние христианские одежды. Отсюда интерес к архаическим ритуалам и символам, языческим пережиткам, колдовству, всему, что противостоит Церкви, к уровню догматических и катехизических знаний православных. В этом ключе ранее разрабатывались концепции двоеверия, обрядового, бытового православия; им на смену пришло «фольклорное», «народное» православие. Делая ставку на специфику, авторы считают исконно и подлинно народными проявления религиозности, отличные или мало связанные с церковными формами – в них усматривают языческое наследие. Такой подход рассекает живой организм народной веры, фиксирует лишь фрагменты религиозного сознания, выдавая их за целостную систему. Как пишет М.М.Громыко, «сначала изымается из характеристики веры народа все то, что связано с Церковью, потом говорится: смотрите-ка, да ведь это – особое, народное православие»².

Конечно, для выработки позиции руководитель может и должен знакомиться со всякой литературой. Но то, что рекомендуется подросткам, должно быть мировоззренчески и педагогически выверенным. Хочется предостеречь участников Конкурса от усвоения взглядов концепции «народного православия»: они отрывают народ от Церкви.

Литература должна быть указана в отдельном списке в конце работы, все издания должны следовать по алфавиту (в качестве примера см. список рекомендованной литературы). Каждое издание должно начинаться с фамилии автора (не с инициалов или имени), *сборники* указываются по названиям; для *статей* необходимо указать место публикации и страницы, они необходимы и для *энциклопедий*:

Бородина А. В. Основы православной культуры. – М. (место издания): Издательский дом

² Громыко М.М. О единстве православия в Церкви и в народной жизни русских. // Традиции и современность. Научный православный журнал. 2002 №1. С. 5 – 23; она же. Православие как традиционная религия большинства русского народа. // Исторический вестник. Научный журнал. 2001 №2–3 (13–14). С. 20–33.

«Покров» (издательство), 2003 (год издания без «г.»);

Школьное краеведение: опыт и проблемы. – Омск: Издательский дом «Наука», 2005;

Григулевич Н.И. Этническая экология Верхнего Поволжья: последствия нерационального природопользования. // Этноэкологические исследования. М., 2004. С. 348–371.

Если в качестве литературы используется *газета*, необходимо указать автора, название статьи, год и номер выпуска:

Петров И.С. Православный Уренгой. // Православный Север. Газета Пуровского района ЯНАО. 1997. № 13.

В тексте ссылка на конкретное издание может осуществляться по его порядковому номеру в списке, дополненному номерами использованных страниц и заключенному в квадратные скобки: [2 с. 52]. Возможны и другие варианты оформления сносок (автоматические постраничные или концевые сноски текстового редактора), но их наличие обязательно. Разумно будет сослаться на работы по избранной теме школьников-предшественников (прошлых лет) наших авторов, если они были. Полноправными «участниками» работ становятся статьи из интернета. Их использование возможно и целесообразно; они должны приводиться в соответствии с общими правилами указания литературы: в частности, и для них обязательны автор и название (а не только электронный адрес).

РАБОТА С ИСТОЧНИКАМИ

При осознании исследовательского характера работы становится очевидным, что, кроме литературы, необходимо привлечение хотя бы одного–двух источников – именно они дают возможность не повторить выводы предшественников, а самостоятельно проанализировать данные, осмыслить ситуацию, сформулировать итоги, т.е. внести что-то новое. **Исследование от реферата тем и отличается, что в нем не просто соединяются воедино разбросанные в разных изданиях сведения, а решается какая-то новая задача.** Для школьных работ в качестве источников привлекаются:

- 1) опубликованные (печатные) источники,
- 2) архивные документы,
- 3) устная история, или полевые материалы,
- 4) добытые при полевых исследованиях дневники, письма, документы,
- 5) данные социологических опросов,
- 6) данные натурных исследований (измерений),
- 7) изобразительные источники (видеоматериалы – фотографии, рисунки, планы, чертежи, схемы, видеосюжеты и пр.),
- 8) произведения христианского искусства и быта (иконы, резные образы, другие святыни),
- 9) вещевые материалы (предметы народного быта, археологические материалы).

Опубликованные (печатные) источники – это книги, статьи из краеведческих сборников, губернских, земских, епархиальных периодических и непериодических (дореволюционных и современных) изданий (ведомостей, вестников, известий), предоставляющие сведения отчетного, делопроизводственного, статистического, этнографического характера (о церквях, священниках, прихожанах, обычаях) и иные материалы. Следует осознавать отличие опубликованных источников от литературы; порой оно имеет довольно тонкую грань, которая определяется ролью в исследовании заимствованной из печатного издания информации. Если из книги или статьи используются сведения справочного или общего характера (для осознания стоящей проблемы или введения в ее суть, воспроизведения культурно-исторического фона эпохи или обозначения контекста, уточнения или сравнения), это – литература. Но если на материалах изданий основывается изложение темы или ее аспекта, решение поставленной задачи, берутся конкретные документы, описания памятников или традиций, фактографическая информация, – такие издания являются для работы опубликованными источниками. Опубликованные источники, как и литература, могут быть найдены в интернете: например, это электронные базы данных репрессированных и новомучеников. Все опубликованные источники оформляются так же, как литература. Любое издание указывается однажды: либо как литература, либо как источник.

Архивные материалы – это неопубликованные документы из архивных государственных, муниципальных хранилищ: ведомости о строениях, церквях, священнослужителях, учащих (клировые ведомости), различные метрики, списки, протоколы, отчеты, материалы делопроизводства. Архивы – хранилища исторической памяти народа, но пока документ не опубликован – как говорят, не введен в научный оборот – он мало кому известен. В связи с этим работа в архиве очень важна и ответственна: человек имеет дело с уникальным материалом, как правило, существующим в единственном экземпляре. От того, как исследователь отнесется к документу, прочитает, прокомментирует и опубликует его, зависит его дальнейшая жизнь. Исключительное значение сегодня имеют фонды партийных местных и государственных архивов, архивов репрессивных органов НКВД, МВД, ФСБ, разрабатывающиеся по теме новомучеников: они помогают восстановить подлинную картину процесса разрушения святынь, его обстоятельства, имена подвижников. Но, как правило, материалы архивов малодоступны школьникам: чаще всего они используют копии архивных документов, предоставленные руководителями, работниками местных музеев и библиотек, краеведами: это следует отметить и поблагодарить людей, поделившихся со школьником своими материалами. Тем более необходимо особое замечание, если школьник сам работал в архиве.

Правила поиска, приемы работы и оформления архивных документов рассмотрены в отдельной статье настоящего сборника (см. Иноземцева З.П. Рекомендации по выявлению и использованию архивных документов в учебно-исследовательских работах школьников). В группу архивных материалов входят и документы семейных архивов: удостоверения, свидетельства, письма, дневники. Опубликованный в книге архивный документ указывается по месту публикации.

Устная история, или полевые материалы – результаты исторических или этнографических бесед с жителями (информаторами), их интервьюирования. Это – самый доступный метод придания работе исследовательского характера. К беседе надо готовиться: продумать темы, которые будут подниматься, подготовить вопросы. Следует заранее договориться о беседе (в городе это просто необходимо). Сегодня почти у всех есть возможность записать беседу с помощью диктофона или магнитофона; если используются аудиокассеты, надо иметь дополнительные кассеты. Но, в принципе, можно обойтись и без диктофона; надо приготовить отдельную тетрадь с пронумерованными страницами, где заранее записать все вопросы (по одному на каждой странице или листе – это зависит от крупности почерка). В ходе беседы надо успеть записать ответ, причем писать надо как можно более дословно, используя те слова, которые употребляет отвечающий, сохраняя его стиль речи; можно использовать сокращения слов, лучше писать через строчку. Вскоре после разговора, пока он на памяти, необходимо проработать записи: расшифровать сокращения, прописать невнятно написанные слова, на отдельной странице записать впечатления о беседе – потом они помогут восстановить ее атмосферу. Тетради с этими записями – это полевые тетради. Запись с помощью техники дает более полную фиксацию беседы, но впоследствии требует времени для расшифровки. В этом случае папка с распечатанными текстами заменяет тетрадь для записи беседы. В любом случае полезно фиксировать в тетради план беседы, вопросы, особенно важные даты, факты и имена, информацию вспомогательного характера: например, кто еще из жителей может что-то рассказать по данной теме и где их найти. В тетради следует записывать и номер кассеты (дорожки электронного диктофона), используемой для записи беседы с данным информатором.

В ходе полевой работы надо соблюдать этические правила. Собеседник вправе знать о цели исследования, для чего нужна собираемая информация. Надо быть готовым к тому, что не всякий человек захочет отвечать на вопросы, кто-то может отвергнуть просьбу о беседе; кому-то придется не по душе говорить для записи с помощью техники. Не следует настаивать, если собеседник не сможет или не захочет отвечать на отдельные вопросы – что-то ему, возможно, вспоминать тяжело или неприятно; пусть расскажет о том, чем хочет поделиться (в рамках темы). Со всем этим надо мириться, а главное быть доброжелательным и тактичным, стремиться производить хорошее впечатление, иметь неподдельный интерес к судьбе человека – от этого зависит его искренность, откровенность, доверие.

Хорошо сфотографировать собеседника (может быть, в связи с сюжетом, о котором шла

речь – в одежде того времени, на фоне часовни, с наградами), упомянутые в рассказе реликвии и святыни, переснять старые фотографии. Надо поинтересоваться, не осталось ли старых записок, писем, дневников – их следует скопировать, сфотографировать.

Полевые материалы должны быть особо оформлены: полевые тетради (записи) и расшифровки разобраны, расположены по годам и селениям, страницы пронумерованы. В принципе, эти материалы должны быть доступны другим исследователям. Обычные указания полевых материалов: ПМА (полевые материалы автора). Тетради 1–2. Пос. Пески. Лето 2006 г. (т.е. место и год беседы). Беседа с иер. Михаилом Денисовым. Все аббревиатуры (сокращения) расшифровываются при 1-м употреблении. Хорошо дать краткую характеристику опрошенных людей (информаторов), указать ФИО, год рождения, образование, род занятий, в какой форме участвует в жизни общины. Целесообразно в приложении указать, по какому вопроснику или программе проводились полевые изыскания, хотя бы обозначить круг проблем, который выясняли авторы. Помимо авторских, могут привлекаться полевые материалы других исследователей: Полевые материалы Сапронова П.А. (фамилия собирателя). Тетрадь 10. Г. Коломна. 2005 г.

Иногда приводимые в работах сообщения старожилов мало информативны. Хочется сорентировать участников Конкурса на поиск тех информаторов, которые не просто констатируют переживания людей по поводу разрушения церкви или любовь к православным праздникам – это сегодня общеизвестно. Надо искать тех, кто помнит посвящение церкви, может рассказать о конкретных особенностях – сюжете, сценарии, обрядах, правилах праздника; знает (например, от старших родственников) детали закрытия и разрушения церквей, имена и судьбы противодействовавших этому, помнит последних священников, может быть, сам участвовал в противодействии закрытию или в открытии церкви. Как уже отмечалось, особенно актуален сбор информации в местах, где жили новомученики и подвижники благочестия.

При работе с информаторами возможны и другие, кроме этнографической беседы, формы работы: например, интервью – оно отличается более узким и специальным характером беседы, связанной с конкретным кругом вопросов и конкретной личностью.

К **материалам личного происхождения** относят написанные человеком воспоминания (мемуары), письма (эпистолярный жанр), другие семейные документы. Следует различать полевые материалы (беседы, записанные автором, – изначально устный источник, записанный собирателем) и воспоминания (рукопись, написанная самим человеком, вспоминающим событие, его мемуары, предоставленные автору, – уже изначально письменный источник). Это разные виды источников.

Для охватывания большого числа людей с целью выяснения позиции по определенному кругу вопросов используется **социологический опрос**: например, проведение сплошного обследования селения с помощью анкетирования. Анкета содержит заранее продуманные и сформулированные на бумаге вопросы; как правило, она не может быть большой и должна уместиться на одной странице; на ее вопросы исследователь получит конкретные краткие ответы. Анкеты раздаются людям, а после заполнения собираются и являются источником для выявления общественной позиции. В ходе представления результатов социологического опроса необходима **характеристика участников опроса** (респондентов или информаторов): сколько их было, какую часть жителей селения они составляют – это важно для репрезентативности (представительности) итогов опроса. Обязательна половозрастная характеристика: пол, возраст (взрослые, подростки, дети). Важно, как находил автор своих информаторов: одно дело, если опрашивались члены приходской общины, и другое, если это были, так сказать, случайные к приходу люди. Анкетирование бывает закрытого типа (с выбором ответа из предложенных вариантов) и открытого (когда ответы формулируются отвечающим по своему усмотрению).

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ И НЕКОТОРЫЕ ТИПОВЫЕ ОШИБКИ

Методологические (мировоззренческие) подходы. Конкурс посвящен историко-церковному краеведению, и тематика присланных работ, как оговорено в Положении, не может противоречить христианскому мировоззрению. Тем не менее участие подростков не зависит от степени их воцерковленности. Наоборот, организаторы считают своим долгом вовлекать в цер-

ковно-краеведческое творчество возможно более широкий круг юных авторов. Мы убеждены, что, стремясь раскрыть культурные феномены в их целостности (т.е. без отрыва исторических, искусствоведческих, эстетических аспектов от содержательных, духовных, религиозных сторон), исследователь сможет постигнуть богатство и полноту русской культуры и православной веры.

Отметим, что в церковно-краеведческой проблематике возможно и целесообразно духовное руководство (или хотя бы консультирование) юных авторов приходскими священниками. Они помогут исправить неуклюжесть терминологии, некорректность положений, ошибочность трактовок, выявить непонимание очевидных в контексте православной культуры вещей.

Содержание работы должно быть четким и ясным, соответствовать поставленным целям и задачам. Не уместны мало связанные с темой подразделы общего характера (типа «Храм Божий на Руси»). *Основная часть работы должна раскрывать общий ход исследования, а не все, что узнал юный исследователь по выбранной теме.* Диссертационный принцип изложения, когда проблема характеризуется возможно более полно и разносторонне, ведет к значительному превышению установленного объема, а часто и к поверхностному характеру изложения. Специфика конкурсных работ – представление хода и результатов собственного изыскания, а не полное описание изученного явления или феномена. «Нужно понимать, – говорится в рекомендациях по написанию работ одного из школьных исследовательских конкурсов, – что в хорошо выполненной работе то, что входит в текст и звучит на докладе – лишь “верхушка айсберга”, основная часть которого скрыта под водой и напрямую в работе не присутствует»³.

Руководитель должен помочь школьнику сделать текст обобщенным, отобрать то, что важно и интересно для хода исследования, отсеять излишние подробности и извивы исследовательской мысли (рассуждения типа: сначала я думал так-то, а потом узнал, что на самом деле...) Не отвечает специфике конкурсных работ стиль путевого дневника (чтобы узнать это, я поехал туда-то,... потом побывал там-то) или детективной истории (в ходе которой излагаются разные версии событий). Изложение должно показать конечные результаты, подчиняться их логичному представлению.

Серьезной проблемой является представление содержания привлекаемых источников – часто авторы переписывают их большие части. Это «утяжеляет» текст, затрудняет восприятие общей концепции, требует от читателя серьезного терпения и напряженного внимания, чтобы удержать магистральную мысль работы. Общей «болезнью» начинающих исследователей является подпадение под влияние языка и стиля используемого источника: они начинают изъясняться его лексикой и в его духе. *Надо научиться пересказывать самое важное из документов современным русским литературным языком*, преодолевая архаизмы дореволюционных документов, казенщину протоколов, разговорный стиль речи информаторов в полевых материалах. Для самопроверки полезно помнить, что правильная русская письменная речь научного характера должна строиться по основным схемам предложений: на 1-м месте должно быть подлежащее, далее сказуемое, потом – второстепенные члены («он рассказал о бытовании традиции...»), также определение должно предшествовать определяемому слову («святая роща», а не наоборот).

Большие сложности возникают при пересказывании узнанного от информаторов. При всем уважении к нашим собеседникам, надо отметить, что разговорная речь (любого человека) нуждается в редактировании. В учебно-исследовательской работе не уместны фрагменты бесед с информаторами в их последовательности: с чего собеседница начала, что сказала потом, чем закончила и пр., с датами бесед и вопросами: «А скажите, в каком году закрыли церковь?» Надо научиться излагать события интегрально, как рассказ, неважно, что об отдельных его элементах рассказали разные люди (разумеется, при соответствующей проверке). Надо избегать повторов, изложения одного и того же в разных местах и разными людьми; для указания источников существуют ссылки. Беседы с информаторами можно пересказывать прямой речью с использованием кавычек – особенно в тех случаях, когда хочется подчеркнуть особые обороты, музыкальный строй речи рассказчика. Но о событиях, упоминаемых многими собеседниками, уместна косвен-

³ Конкурс им. В. И. Вернадского. Рекомендации по написанию работ.
http://vernadsky.info/info/to_participants/work_writing/.

ная речь: О.А. Конова рассказала (сообщила, обрисовала, поведала), что... Можно использовать вводные слова и предложения: «по словам жителей деревни...», «как рассказала О.А. К...» и пр.⁴

Другая «болезнь» – обилие малозначительных мелочей и деталей и слишком дробный характер изложения. Например, вряд ли важно, когда, откуда, куда переводились священники, служившие в описываемой церкви – такую информацию компактной и наглядной представить в виде таблиц. Если какой-то документ имеет принципиально важное для работы значение, он может быть представлен полностью в приложении. Кстати, информация о священно- и церковнослужителях церкви может быть с благодарностью принята в ближайшем действующем храме, т.к. в каждом храме составляются синодики (помянники), включающие имена тех, кто когда-то служил в нем (и в окрестностях).

Иногда обнаруживается тенденция ограничения изложения фактологической, событийной историей: церковь основана, стала центром прихода, закрыта, разрушена, восстановлена. Но, как правило, факты, события, хронология для многих церквей уже зафиксированы предшествующими исследователями. Да и, по русской пословице, церковь не в брёвнах, а в рёбрах (т.е. в людях). И хотя имена главных действующих лиц (священников, жертвователей, церковного актива) нередко сообщаются, но сфера духовной жизни людей, особенно простых прихожан, – что ими движет, как они понимают содержание своей веры, – затрагивается нечасто. Забывается, что храм прежде всего – не «памятник церковной архитектуры», а «Божий дом» (так переводится с греческого слово «церковь»), жилище Бога на земле, поэтому не происходит раскрытия духовной стороны существования церкви в селении. В деятельности любой приходской общины, помимо богослужебных, есть просветительские и социальные стороны: воскресная школа, поддержка бедных, помощь больным и сиротам. Эти аспекты дают возможность побеседовать с прихожанами и провести самостоятельное творческое исследование. Такая полевая работа выводит на осмысление излагаемых событий в контексте жизни селения, а в конечном итоге, и бытия народа в целом – таким образом, восстанавливается связь времен. Подобный поворот проблемы особенно применим к теме новомучеников и подвижников, сохранивших веру вопреки давлению среды и гонениям.

Взвешенности и мудрости требуют темы, связанные с взаимоотношением Церкви и государства в советский период, особенно в 1920–30-е гг. В них требуется описание не только богослужебных акций (вскрытия мощей, закрытия храмов, арестов активных прихожан и священнослужителей), но и противостояния населения этим процессам. Ведь наши темы ориентированы на Церковь, и деятельность воинствующих безбожников не является предметом исследования. Приводимые по этой теме антицерковные лозунги, кощунственные акции и антирелигиозная лексика порой производят впечатление пропаганды безбожия. Эти фрагменты уместно вынести в приложение. А вот тема стояния Церкви за веру, сопротивления верующих закрытию и осквернению церквей, информация о новомучениках должна быть достойно представлена в тексте самой работы.

Привлечение разных типов источников и разных подходов к теме (исторического, этнографического, искусствоведческого и пр.) обеспечивает комплексный характер исследования. При исследовании истории конкретной церкви могут быть рассмотрены архитектурный облик и история создания храма, служившее в нем духовенство и другие священно- и церковнослужители,

⁴ Приведем примеры передачи содержания рассказов прямой и косвенной речью:

- 1) Вот как об этом вспоминает житель п. Лесной, уроженец деревни Малое Карасево, Василий Герасимович Марков: «Сделали нам леса, выделили железо...»
- 2) Клавдия Андреевна Крушина из д. Шелыгино со слезами на глазах вспоминает, что она в этот день ушла, чтобы ничего не видеть и не слышать.
- 3) Антонова А.Г. в рассказе о самых активных старожилах села назвала их хранителями веры: «Когда храмы закрыли, это поколение 1900–1920-х годов, они оказались хранителями веры».
- 4) «Утром-то ходили молиться, а после обеда гоститься», – вспоминают старожилы.
- 5) Нынешнее поколение осознает себя преемниками традиционной культуры, пронизанной религиозными представлениями. Об этом свидетельствует несколько показательных фраз, записанных во время беседы: «наша местность – хранительница православной веры», «веру православную унять, уничтожить нельзя», «они так хранили православную веру, Боже упаси».

церковный актив, благотворители и рядовые прихожане, существовавшие ранее и существующие ныне традиции, роль храма в жизни прихожан. Это тем более важно, что сегодня практически ушло в прошлое разделение материальных и духовных аспектов культуры, т.к. любой материальный культовый объект концентрирует определенное духовное содержание, является сосредоточением исторической информации и заложенных в него идей.

Руководитель должен помочь подростку (не делать за него, а помочь!) увидеть в описываемых процессах и явлениях общие формы и закономерности. Это поможет уйти от описательного характера, вписать явление в общую историю России и Русской Церкви. Для сопоставления с официальной церковной позицией полезно обратиться к соответствующим разделам Социальной концепции Русской Православной Церкви.

Описание драматической (а часто и трагической) истории церкви, общины, подвижника требует от подростка хорошего владения русским языком, грамотного изложения, последовательного и логичного выстраивания множества событий и явлений. В задачи руководителя входит исправить хронологические и логические нарушения, стилевые погрешности, орфографические и синтаксические ошибки. Неоднократно отмечалось, что реферативные, компилятивные работы на Конкурсе не то что не рассматриваются (мы рецензируем все присланные работы), но на 2-й, очный тур их авторы не приглашаются, т.к. они не отвечают требованиям Конкурса. Элементы собственного исследования и творческого поиска, самостоятельные размышления школьника, его умение структурировать и обобщать материал – вот что ищут и ценят организаторы и рецензенты в присланных работах. Упоминание или краткое изложение результатов других привлекаемых трудов должно иметь ссылку. Наука развивается соборными усилиями, поэтому прямое (прямая речь) или косвенное (пересказ) цитирование со сносками должно служить тому, чтобы, опираясь на уже имеющиеся достижения, наши авторы пошли дальше своих предшественников.

В конце учебно-научной работы необходимо подвести итоги исследования: как решены поставленные задачи, достигнута ли цель, что удалось или не удалось найти, каковы перспективы дальнейших изысканий. В заключении не допустимы новые сюжеты, но при осмыслении итогов возможно открытие новых направлений исследований, ибо не только мы ведем исследование, но и оно нас направляет и корректирует. Возможны и желательны приложения к работе: страницы редких, опубликованных до 1917 г. изданий, архивные документы, старинные и современные фотографии, таблицы, опросники, анкеты и др. При этом информативный потенциал приложений должен использоваться в тексте работы, в частности должны быть ссылки на приложения.

Организаторы и рецензенты конкурса убеждены, что особенная ценность творчества в сфере историко-церковного краеведения заключается в его огромном воспитательном потенциале: кроме общенаучных умений процесс исследования дает мощный толчок преобразованию личности. Образовательные и воспитательные аспекты сливаются воедино, усиливают друг друга, повышая мотивацию к исследованию и формируя духовно чуткую, нравственную, воспринявшую традицию, патриотичную личность, обладающую в то же время широким кругозором и развитым рациональным мышлением. Этноконфессиональные и этнокультурные аспекты темы подвигают школьника к осмыслению своей мировоззренческой позиции, способствуют духовно-нравственному возрастанию, что очень важно для юных, находящихся в стадии становления, авторов. По большому счету, это является сверхзадачей всякого гуманитарного исследования.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Громыко М.М., Буганов А.В. О воззрениях русского народа. М., 2000.
2. Дунаев М.М. Вера в горниле сомнений. М., 2002.
3. Дунаев М.М. Своеобразие русской религиозной живописи. М., 1997.
4. Жизнеописания достопамятных людей Земли Русской. X–XX вв. М., 1992.
5. Жития Русских Святых. 1000 лет русской святости. Св.-Тр. Серг. Лавра, 1991. Т. 1–2.
6. Ильин И.А. Наши задачи. Исторические судьбы и будущее России. Т.1–2. М., 1992.
7. Ильин И.А. О России. Сущность и своеобразие русской культуры. М., 1995–1996.
8. Карсавин Л.П. Философия истории. СПб., 1993.

9. Кириченко О.В. Дворянское благочестие. М., 2002.
10. Константин (Зайцев), архим. Чудо русской истории. М., 2000.
11. Концевич И.М. Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси. М., 1994.
12. Кудрявцев М.П. Москва – Третий Рим. М., 1994.
13. Левашев Е.М. Традиционные жанры певческого искусства. Ист. очерки. М., 1994.
14. Лихачев Д.С. Национальное самосознание Древней Руси. СПб., 1994.
15. Лосев А.Ф. Философия. Филология. Культура. М., 1996.
16. Лука (Войно-Ясенецкий), свт. Наука и религия. М., 2001.
17. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. 12 книг. М., 1995–1997.
18. Непознанный мир веры, М., 2002.
19. Новая Скрижаль. М., 1999.
20. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2000.
21. Отечественные подвижники благочестия XVIII–XIX вв. Козельск, 1997.
22. Поселянин Е. Русские подвижники XVIII–XIX вв. Св.-Гр. Серг. Лавра, 1994.
23. Православная вера и традиции благочестия у русских в XVIII–XX вв. М.: Наука, 2002.
24. Православная жизнь русских крестьян XIX–XX вв. М.: Наука, 2001.
25. Православная икона. Канон и стиль. М., 1998.
26. Православные русские обители. М., 1994.
27. Русская Православная Церковь // Вступительный том к Православной энциклопедии. М., 2000.
28. Русские. Серия «Народы и культуры». М., 1997.
29. Русский Север. Этническая история и народная культура. XII–XX века. М., 2001.
30. Синицына Н.В. Третий Рим. История и эволюция средневековой концепции (XV–XVI). М., 1998.
31. Тальберг Н.Д. Святая Русь. СПб., 1992.
32. Толстой М.В. История Русской Церкви. Рассказы из истории. Валаам, 1991.
33. Традиции и современность. Научный православный журнал. М., 2002–2009. № 1–9.
34. Успенский Л.А. Богословие иконы Православной Церкви. М., 1997.
35. Философия русского религиозного искусства. XVI–XX вв. Антология. М., 1993.
36. Флоренский П.А. Из богословского наследия. М., 1977.
37. Франк С.Л. Духовные основы общества. М., 1992.
38. Цеханская К.В. Икона в жизни русского народа. М., 1998.